

нии в сербохорватском языке². Рукописи этой диссертации в фонде Л. Мазинга нет, но имеется его ответ на рецензию Л. Ковачевича, нигде, очевидно, не опубликованный («Zur Antikritik in betreff meiner Arbeit über den serbisch-chorwatischen Akzent»). Фонетика сербохорватского языка интересовала Л. Мазинга и позже, о чем говорят его записи вплоть до 1920-х годов.

Во второй половине 80-х годов Л. Мазинг занялся изучением болгарского языка. С этой целью он был послан в 1886 г. в Лейпциг, а затем в 1887 г. в Болгарию. В фонде Л. Мазинга сохранились его заметки по грамматике, фонетике и диалектологии болгарского языка. Имеется также рукопись его обширного, вышедшего в 1891 г. труда «Zur Laut- und Akzentlehre der macedonischen Dialekte», часть которого в качестве докторской диссертации была опубликована в 1890 г. под заглавием «Zur sprachlichen Beurteilung der macedonischen Slaven». У Л. Мазинга имеются записи и по другим славянским языкам: чакавскому, словенскому, чешскому, словацкому, польскому, кашубскому, полабскому. Конспекты лекций по сравнительной грамматике славянских языков характеризуют его педагогическую деятельность в первой четверти XX в.

Большую часть фонда Л. Мазинга составляют его разносторонние материалы по русскому языку. Это записи по грамматике и фонетике современного русского языка, заметки по истории языка, конспекты лекций по истории русских диалектов (на русском языке), материалы, касающиеся древнерусских летописей и грамот. Особого внимания заслуживают комментарии Л. Мазинга к княжеским грамотам XII—XIII вв.

В первой половине 80-х годов Л. Мазинг серьезно заинтересовался памятником древнерусской письменности — Изборником Святослава. Находясь в 1883 г. в Петербурге и в 1884 г. в Москве, он изучал и сличал различные списки Изборника. В его архиве сохранились материалы по характеристике списка 1403 г. из Московской Синодальной библиотеки, Кирилло-Белозерского списка XV в., Барсовского списка, рукописи № 6 из Румянцевского музея, а также заметки, касающиеся копии А. Ратшина. Все эти заметки легли в основу магистерской диссертации Л. Мазинга. Диссертация является первой частью обширного рукописного труда Л. Мазинга, озаглавленного «Studien zur Kenntniss des Izbornik Svjatoslava vom Jahre 1073 nebst Bemerkungen zu den jüngeren Handschriften». Она была опубликована в 1885—1886 гг.³ Вторая часть труда, посвященная непосредственно рукописи 1073 г., опубликована не была. Она содержит историю открытия рукописи, ее дальнейшую судьбу, характеристику публикаций Изборника и библиографию по нему.

Подробные заметки Л. Мазинга по описанию рукописи 1073 г. составляют почти 900 листов. Они касаются разлиновки, сохранности и цвета листов, шрифта рукописи — отмечено применение золота и киновари, описаны инициалы. Входная миниатюра Изборника подробно сравнивается с документальной копией художника Ф. Солнцева. Несколько тетрадей посвящены характеристике писцов и особенностям их почерков, начертанию букв и применению надстрочных знаков. Л. Мазингом отмечены все подчистки, соскабливания, вычеркивания и переписывания, и эти места сопоставлены с соответствующими отрывками в Кирилло-Белозерском списке и списке 1403 г.

Особую группу составляют лингвистические и текстологические заметки Л. Мазинга по Изборнику. Большая часть текста Изборника переписана Л. Мазингом, и наряду с разбивкой на строки, он местами дает грамматический анализ текста. Отдельная тетрадь посвящена анализу слов

² *Masing L.* Die Hauptformen des serbisch-chorwatischen Accents. Nebst einleitenden Bemerkungen zur Accentlehre insbesondere des Griechischen und des Sanskrit. St.-Petersbourg, 1876.

³ *Archiv für slavische Philologie.* Bd 8, 1885, S. 357—395; Bd 9, 1886, S. 77—112.